Подлесный К.А. Педагогический потенциал аудиовизуальных медиатекстов фантастического жанра // Инновации в образовании. 2014. № 3. С.151-161.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ ФАНТАСТИЧЕСКОГО ЖАНРА

К. А. Подлесный,
Таганрогский государственный педагогический институт им. А.П.Чехова

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы теоретического обоснования педагогического потенциала аудиовизуальных медиатекстов фантастического жанра. Работа по обоснованию педагогической эффективности использования медиатекстов фантастического жанра на медиаобразовательных занятиях включила разработку модифицированной модели практического медиаобразовательного занятия.

Ключевые слова: медиаобразование, медиатекст, аудиовизуальная грамотность, медиатекст, фантастика, жанр.

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE AUDIOVISUAL MEDIA TEXTS OF THE SCIENCE FICTION GENRE

K. Podlesny,
Anto Chekhov Taganrog State Pedagogical Institute

Annotation. The problems of theoretical justification of the pedagogical potential of audiovisual media texts of the science fiction genre are considered in the article. To substantiate the effectiveness of the use of educational media texts of the science fiction genre in media education the article includes the development of a modified model of practical media education classes.

Keywords: media education, media text, audio-visual literacy, science fiction genre.

Один из ведущих теоретиков современного медиаобразования, британский ученый и педагог Л. Мастерман обосновал семь причин актуальности медиаобразования в современном мире:

1. Высокий уровень потребления медиа и насыщенности современных обществ средствами массовой информации.
2. Идеологическая важность медиа и их влияния на сознание аудитории.
3. Быстрый рост количества медийной информации, усиление механизмов управления ею и ее распространения.
4. Интенсивность проникновения медиа в основные демократические процессы.
5. Повышение значимости визуальной коммуникации и информации во всех областях.
6. Необходимость обучения школьников/студентов с ориентацией на соответствие будущим требованиям.

7. Нарастающие национальные и международные процессы приватизации информации [11].

Необходимо отметить, что выделенные Л. Мастерманом тенденции не только не утратили актуальность на сегодняшний день, но и перешли на новый количественный и качественный уровень.

О роли киноискусства в медиаобразовании молодежи уже подготовлено немало работ: созданы программы, отдельные методические пособия, написано множество монографий, диссертаций и статей. И все же проблема эффективного использования кино в медиаобразовательных целях далека от окончательного решения.

Какие же из перечисленных Л. Мастерманом тенденций ведут к противоречиям, решение которых может быть возложено на медиаобразование средствами киноискусства? Учитывая педагогическую основу медиаобразования логично полагать, что обучение молодежи, ориентированное на соответствие современным требованиям, становится задачей, в решении которой одна из ведущих ролей принадлежит медиаобразованию на материале кинематографа. К локальным задачам медиаобразования на основе кино относятся: развитие у молодежи умений и навыков анализировать, критически осмысливать и создавать медиатексты; определять источники медиатекстов, их политические, социальные, коммерческие и культурные интересы, их контекст; интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа.

Кинематограф как средство медиаобразования обладает огромными педагогическими ресурсами и представляет ценность для медиапедагога не только как одно из лучших средств репрезентации действительности, но и как способ ее осмысления.

Особый интерес для медиапедагога представляют медиатексты научно-фантастического жанра, хотя с момента его создания зародился интерес к социальным и философским рассуждениям об опасностях, связанных с прогрессивными промышленными, коммуникационными и биологическими технологиями [10, p. 248]. Литературная фантастика и кинофантастика заостряет внимание общества на глобальных проблемах человечества, а иногда и предлагает неординарные решения этих проблем. Не подлежит сомнению прогностическая функция медиатекстов фантастического жанра – есть множество примеров предвидения писателями-фантастами технологических прорывов и научных открытий (например, в творчестве Ж. Верна). Более того, иногда научная фантастика не только предсказывает открытия или события, а *указывает* на них всему научному сообществу, стимулируя ученых к исследованиям в той или иной отрасли.

Обращение к жанру кинофантастики в качестве материала для медиаобразования обуславливается рядом специфических жанровых особенностей, характеризующих значительный педагогический потенциал данных медиатекстов, заключающийся в:

- популярности медиатекстов фантастического жанра (основанной, в первую очередь, на латентном интересе зрителя к мифологическим сюжетам и глубинным культурным архетипам);

- применении особенных художественных приемов, присущих исключительно медиатекстам фантастического жанра (например, прием фантастического допущения);

- возможности рассмотрения нравственных, социальных, политических и других реальных современных проблем в новом альтернативном контексте, позволяющем переосмыслить данные проблемы и поставить новые;

- возможности выхода за рамки привычного понимания мироустройства, за грани обыденного (а это становится новым инструментом аналитически мыслящей личности, в том числе и в подходах к интерпретации других медиатекстов).

На наш взгляд, существует необходимость методического обоснования медиаобразовательной практики работы с медиатекстами фантастического жанра.

Структурную и историческую основу кинофантастики (а точнее ее литературного первоисточника) составляет мифология. Несомненно, миф был и остается одним из основных структурных компонентов многих видов искусства, в частности литературы (особенно поэзии). Но, как ни удивительно, эта древняя форма нашла новый способ выражения и переживает второе рождение, столкнувшись с одним из самых молодых искусств нашей эпохи — кинематографом. Особенно активно пользуется мифологической символикой научно-фантастическое кино, которое, подчиняясь диктату законов жанра, тяготеет к глобальным проблемам и космологичности и вследствие этого оперирует обобщенными образами.

Любопытную закономерность отмечают исследователи - использование глубинных культурных архетипов - один из главных факторов успеха в произведениях, добившихся массового признания. Например, секрет успешности таких отечественных кинофильмов как «Человек-амфибия» и «Ирония судьбы, или С легким паром» Н.М. Зоркая видела в сказочной основе сюжета кинолент (мотив превращения человека в представителя животного царства и мотив новогоднего чуда) [2, с. 114-116].

Этой же точки зрения придерживается кинокритик и литературовед М.С. Галина: «Элементы мифологии мы наблюдаем практически во всех научно-фантастических фильмах, однако далеко не все такие фильмы несут целый комплекс мифологических образов и конструкций. А чем больше у фильма мифологических элементов, тем больше шансов у него войти в культурный контекст эпохи» [1].

Любопытна отмеченная учеными [4], [6], [7] закономерность: чем чище, первозданнее традиционное, фольклорное происхождение кино-картины, тем больше у нее шансов на массовый успех. К факторам успеха медиатекстов популярной культуры А.В. Федоров относит: постоянство

метафор, ориентацию на последовательное воплощение наиболее стойких сюжетных схем, синтез естественного и сверхъестественного; обращение не к рациональному, а к эмоциональному через идентификацию; «волшебную силу» героев; стандартизацию идей, ситуаций, характеров; интуитивное угадывание подсознательных интересов аудитории и т.д. [9, с. 259-269].

Таким образом, фольклорная/мифологическая первооснова медиатекста может стать объектом для аналитического исследования в рамках медиаобразовательного занятия в школьной аудитории. Пример такого занятия приводит А.В. Федоров, анализируя сериал С. Спилберга «Приключения Индианы Джонса» в основе которого лежит древний миф о противоборстве Добра и Зла. В ходе занятия старшеклассникам было предложено: составить эмоциональный портрет главного героя; выделить философский подтекст и символику произведения; привести пример сказочных произведений, обладающих аналогичной фабулой; назвать фольклорных персонажей на которых похож главный герой. Цель такого занятия в том, чтобы старшеклассники от определения основных конфликтов, характеров героев переходили к критическому анализу разных сторон произведения: композиции, теме, фабуле и сюжету, многоплановости, авторской концепции [9, с. 259-269].

Теория и практика проведения медиаобразовательных занятий на материале кино детально проработана в трудах крупнейших отечественных медиапедагогов (Ю.Н. Усов, С.Н. Пензин, О.А. Баранов, Ю.М. Рабинович). Обосновать педагогическую эффективность использования медиатекстов фантастического жанра на медиаобразовательных занятиях позволит работа по модификации проверенных практикой моделей практических медиаобразовательных занятий с применением новых методических наработок.

Проведение данного медиаобразовательного занятия подразумевает наличие у учащихся базовых знаний о киноискусстве и, как минимум, средний уровень аудиовизуальной грамотности - культуры восприятия звукозрительного образа, навыков его анализа и синтеза, которые реализуются на интуитивном уровне в момент встречи с фильмом.

Ход медиаобразовательного занятия на примере кинофильма фантастического жанра

Цель занятия: повышение уровня аудиовизуальной медиаграмотности/медиакомпетентности, теоретическое обоснование специфических особенностей медиатекстов фантастического жанра.

1) Вступительное слово. Для начала приводятся статистические данные о популярности медиатекстов фантастического жанра и учащимся задаются следующие вопросы с последующим дискуссионным обсуждением ответов:

а) почему, по Вашему мнению, медиатексты данного жанра столь популярны на сегодняшний день?

б) смотрите ли Вы фантастические фильмы?

в) что влечет Вас к просмотру фантастических фильмов?

г) каковы отличительные черты медиатекстов фантастического жанра?

В продолжение диалога, педагог приводит данные опроса читателей, опубликованного журналом «Мир фантастики» в 2008 году, где были получены следующие ответы на вопрос: «Что позволяет отнести художественное произведение к фантастике?»:

1. Наличие в произведении оригинального фантастического допущения	52,2%	366 голосов
2. Личное мнение читателя, которому никто не указ	37,4%	262 голоса
3. Наличие в произведении элементов традиционного фантастического антуража	6,9%	48 голосов
4. Книга написана автором, зарекомендовавшим себя как фантаст	1,8%	13 голосов
5. Мнение критиков и литературоведов	0,9%	6 голосов
6. Книга издана в соответствующей серии	0,4%	3 голоса
7. Книга награждена премией на одном из фантастических конвентов	0,4%	3 голоса

По окончании краткой дискуссии с учащимися обсуждается толкование терминов «вымысел», «условность» и «фантастика». Затем перед аудиторией ставится следующий вопрос: на чем основано жанровое разграничение медиатекстов с элементами фантастики? Приводится пример классификации типов художественной условности (по Е.Н. Ковтун) [3, с. 5-15], присущих произведениям с элементами необычайного (повествования о том, чего «не бывает» и чего «вообще не может быть»). Учащимся предлагается пример кинофильмов о том, чего «не бывает» и чего «вообще не может быть». Далее уместно будет уточнить значение категорий «небывалое» и «невозможное», пояснить учащимся значение термина «фантастическое допущение» (введение в произведение фактора, невозможного с точки зрения читателя либо героев произведения) и затем провести параллель между вышеупомянутой классификацией типов художественной условности и частично вытекающей из нее типологией фантастических допущений.

Учащиеся могут самостоятельно попытаться сформулировать виды фантастических допущений (а также привести конкретные примеры из кинофильмов) и обосновать смысл применения того или иного допущения в произведении. Примером уже существующей типологии фантастических допущений может стать классификация Г.Л. Олди, выделяющего: научно-фантастическое допущение, мистическое допущение, футурологическое допущение, фольклорное допущение (сказочное, легендарное, мифологическое), мироформаторское допущение, фантасмагорическое допущение, допущение по отношению к читателю, допущение по отношению к миру книги [5, с. 52-57].

Цель данных теоретических отступлений в подведении учащихся к пониманию специфики медиатекстов фантастического жанра. Овладевая терминологией, учащиеся смогут точнее и обоснованнее излагать свою точку зрения при анализе кинофильмов данного жанра, полнее понимать их авторский замысел и выявлять специфические художественные приемы.

2) Анализ фильма на занятии. После просмотра фильма учащимся предлагается последовательно решить несколько задач (на основе методики анализа фильма по Ю.Н. Усову) [8, с. 18-19]:

а) *Первая задача.* Попытка разобраться в эмоциональных впечатлениях, в едином ощущении проблематики, авторской концепции - уточнение своего образного обобщения, оставшегося после просмотра фильма. Для этого учащимся предлагается на выбор:

1) описать какой-либо кадр из фильма, который визуально передает это обобщение;

2) предложить свой визуальный вариант образного обобщения в виде мотивационного постера (изображения, состоящего из картинки в чёрной рамке и комментирующей её надписи-слогана, составленного по определённому формату);

3) передать образное обобщение известной цитатой, образно-эмоциональное содержание которой, частично перекликается с темой фильма или совпадает.

б) *Вторая задача* - детальный анализ отдельных частей (кадров, сцен, эпизодов), которые наиболее ярко выявляют в себе становление и развитие звукозрительного образа, художественную закономерность построения всего фильма.

в) *Третья задача* - проследить логику развития мысли художника, проверяя ее установленной закономерностью в пластической организации запечатленного на экране события, в сцеплении этих событий, в характере главного героя и других действующих лиц. При этом необходимо постоянно иметь в виду двуединое развитие центральной проблемы, авторской концепции в изображаемых событиях (внешний план повествования) и в композиционном строе (внутренний, глубинный план киноповествования, что чувствуется и ощущается за событиями и речами).

г) *Четвертая задача* – определить тип фантастической условности данного медиатекста (по Е.Н. Ковтун) [3, с. 5-15], определить виды фантастических допущений использованных в произведении (по Г.Л. Олди) [5, с. 52-57]. Учащиеся должны попробовать:

- выделить мифологическую первооснову произведения;
- аргументировано обосновать - зачем автор вводит конкретное фантастическое допущение;
- описать эмоционально-художественный эффект введения конкретного фантастического допущения;
- предложить свой собственный вариант фантастического допущения, который бы, по мнению учащихся, удачно раскрывал идейную направленность фильма;

- соотнести фильм с категориями «небывалое» и «невозможное».

Учащимся предлагается высказать свою точку зрения, отвечая на вопросы: почему автору понадобилось для донесения основной идеи (первоисточника/экранизации) выходить за рамки «реалистичного» произведения и использовать фантастический вымысел? Почему оправдан такой подход?

д) Итогом анализа должно стать обоснование учениками своего отношения к авторскому мировосприятию, которое выявилось в результате анализа, построение своей концепции.

3) Написание рецензии. Цель данного этапа: углубленное осмысление учащимися эстетической формы и идейного замысла фильма. Для успешного выполнения данного задания учащиеся должны обладать опытом написания собственных кинорецензий.

Помимо традиционных направлений анализа (анализ идей кинопроизведения, анализ характера героя во взаимосвязи с композицией фильма, анализ изобразительного решения фильма и т.п.) в содержание кинорецензии на фильм фантастического жанра включаются дополнительные. Учащимся предлагается на основе собственной аналитики дать ответы на поставленные на предыдущем этапе вопросы (четвертая задача) и последовательно/или выборочно (по замыслу педагога) изложить свою точку зрения на ключевые для данной работы вопросы:

1) о смысле использования элементов «фантастического вымысла» в произведении;

2) о связи экранизации и первоисточника: сохранилась ли роль/функция фантастических допущений в экранизации по сравнению с литературной первоосновой (на основе сравнения литературного первоисточника и экранизации);

3) о собственном (самого учащегося) видении потенциала использования «фантастического вымысла» для донесения автором ключевых идей произведения: какие возможности предоставляет автору использование приема «фантастической условности»? (проще говоря, что такого может фантастика, чего не могут другие жанры?);

4) о социально-культурном значении выбранной автором мифологической первоосновы произведения (или отдельных мифологических элементов): начиная с вопросов осознанности выбора автором опоры на тот или иной мифологический мотив и заканчивая анализом реакции зрителя на глубинные культурологические/фольклорные архетипы, лежащие в основе произведения.

Таким образом, занятие завершается написанием рецензии.

Какие еще педагогические ресурсы содержаться в кинофантастики? К примеру, очевидна возможность подключения аналитических способностей учащихся и их мышления на основе творческого воображения. Так в рамках медиаобразовательного занятия

медиапедагогом могут быть сформулированы следующие вопросы и задачи:

- назовите медиатексты фантастического жанра «прогнозирующие» социальные или технологические революции? (здесь можно перечислить медиатексты, прогнозы авторов которых *уже* сбылись и/или медиатексты, которые только предсказывают появление технологий или явлений социума);

- какие из современных медиатекстов фантастического жанра могли бы претендовать на роль «пророчеств», и каковы критерии Вашего выбора? (при ответе на данные вопросы учащиеся должны аргументировано изложить свою точку зрения).

Перечисленные вопросы ставят перед учащимися серьезные аналитические задачи: выделение в фантастическом произведении элементов «научно-фантастического прогноза»; логический анализ выделенных элементов на предмет возможности их реализации/наступления (если речь идет об изобретении/событии) в будущем; изложение своей точки зрения на определение автором вектора движения науки и техники, моделирования социальных процессов.

Философия и научная фантастика тематически взаимозависимы, поскольку научная фантастика предоставляет материалы для философских размышлений о логической возможности и парадоксах путешествия во времени, концепции личности и того, что значит быть человеком, природе сознания и искусственного интеллекта, моральных последствиях встречи с инопланетянами, а также преобразованиях будущего, которые будут вызваны прогрессом науки и техники [12, с. 1].

Таким образом, научная фантастика – это, по сути, беллетризованная философия. Анализ такого рода медиатекстов может проходить в плоскости обсуждения нравственных, этических, эстетических и иных общечеловеческих ценностей. Кинофантастика предоставляет широчайшие возможности для медиапедагога в плане выбора вариантов проведения занятия основанного на анализе философских проблем.

Например, медиапедагог совместно с учащимся может обратиться к определенной философской проблеме (к примеру - смысл человеческой жизни). Затем учащимся предлагается самостоятельно подобрать 3-4 медиатекста научно-фантастического жанра, которые бы затрагивали данную проблематику. Анализ кинофильмов начинается уже с аргументированного выбора кинофильмов учащимися – именно на данном этапе учащиеся демонстрируют теоретические знания «по теме» и свое субъективное отношение к конкретному философскому вопросу. По итогам просмотра отобранных фильмов проводится дискуссия, задачами которой являются:

- ответы на вопросы: для кого и зачем снимались данные фильмы?;

- определение отношения авторов к философскому основанию произведений;

- сравнение философской составляющей выбранных медиатекстов – как отличаются взгляды на данную философскую проблему в просмотренных кинофильмах?;

- ответы на вопросы: каким образом авторы использовали «фантастическую условность» в произведении? как элементы «фантастической условности» соотносятся авторами с ключевой философской идеей произведения?

Выводы. Одна из главных целей медиаобразования - повышение уровня аудиовизуальной медиаграмотности/медиакомпетентности. Медиаобразование на материале медиатекстов фантастического жанра предлагает широкий спектр педагогических возможностей для достижения данной цели. Ключевыми задачами медиаобразования становятся развитие у молодежи умений и навыков анализировать, осмысливать и создавать медиатексты; определять источники медиатекстов, их политические, социальные, коммерческие и культурные интересы, их контекст; интерпретировать медиатексты и ценности, распространяемые медиа. Видится значительный потенциал в решении данных задач именно средствами медиаобразования на материале фантастических медиатекстов. Для этого есть ряд предпосылок: популярность медиатекстов фантастического жанра среди молодежи; прогностический потенциал научной фантастики как интереснейший объект анализа на занятиях по медиаобразованию; связь философии и фантастики, заключающаяся в предоставлении материалов для философских рассуждений как философией для фантастики, так и фантастикой для философии и т.д.

Литература

1. Галина М.С. Мифология и кинофантастика, 2003. http://ecsocman.hse.ru/data/657/695/1216/ons5-96_-_0167-175.pdf. Дата доступа: 9.06.2013.
2. Зоркая Н.М. Уникальное и тиражированное: средства массовой информации и репродуцированное искусство. М.: Искусство, 1981. 167 с.
3. Ковтун Е. Н. Поэтика необычайного. М.: Изд-во МГУ, 1999. 308 с.
4. Нечай О.Ф. Кинообразование в контексте художественной литературы // Специалист. 1993. № 5. С.11-13.
5. Олди Г.Л. Фантастическое допущение // Мир фантастики. 2008. №2. С. 52-57.
6. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.
7. Туровская М.И. Почему зритель ходит в кино // Жанры кино. М.: Искусство, 1979. 319 с.
8. Усов Ю.Н. Методика использования киноискусства в идейно-эстетическом воспитании учащихся 8-10 классов. Таллин: Министерство просвещения, 1980. 125 с.
9. Федоров А.В. Мифологические основы массовой культуры и обучение сопротивлению влияния медиатекстов // Народное образование. 2012. № 6. С. 259-269.
10. Cornea C. (2007). Science Fiction Cinema. Edinburgh: Edinburgh University Press, 308 p.

11. Masterman L. (1985). Teaching the Media. London: Comedia Publishing Group, 341 p.
12. Sanders S.M. (2008). The Philosophy of Science Fiction Film. Lexington: The University Press of Kentucky, 232 p.

References

1. Galina M. Mythology and fantasy genre, 2003. http://ecsocman.hse.ru/data/657/695/1216/ons5-96_-_0167-175.pdf. Date of access: 09/06/2013.
2. Zorkaya N. A unique and replicated: the media and reproduced art.
M.: Iskusstvo 1981. p. 167.
3. Kovtun E. Poetics of extraordinary. Moscow: Moscow State University Press, 1999. p. 308.
4. Nechay O. Film education in the context of fiction // Specialist. 1993. N 5, p.11-13.
5. Oldie G. Fantastic assumption // The world of fantasy. 2008. N 2, p. 52-57.
6. Propp V. The morphology of the fairy tale. The historical background of the fairy tale. M.: Labyrinth, 1998. p. 512.
7. Turovskaya M. Why does the viewer goes to the cinema // Film genres. Moscow: Iskusstvo, 1979. p. 319.
8. Usov Y. Methods of use of cinema in the ideological and aesthetic education of pupils of 8-10 classes. Tallinn: Ministry of Education, 1980. p. 125.
9. Fedorov A. Mythological basis of mass culture and the education of the resistance to the influence of media texts // Narodnoe Obrazovanie. 2012. N 6, p. 259-269.
10. Cornea C. (2007). Science Fiction Cinema. Edinburgh: Edinburgh University Press, 308 p.
11. Masterman L. (1985). Teaching the Media. London: Comedia Publishing Group, 341 p.
12. Sanders S.M. (2008). The Philosophy of Science Fiction Film. Lexington: The University Press of Kentucky, 232 p.